Эволюционное просветление — Эндрю Коэн

Эволюция просветления

Я эволюционер. Я являюсь основателем учения эволюционного просветления. За время последних 25–26 лет моего преподавания я медленно, но верно помещал феномен просветления в контекст космической, биологической и культурной эволюции.

Восточное просветление (а не западное просвещение) есть опыт сознания за пределами маленького «я», за пределами тюрьмы и узких параметров психологического «я» и культурного обусловливания этого маленького «я».

Это всегда опыт свободы — опыт экзистенциальной и духовной свободы. Это пробуждение и прямое проживание безграничного.

Я решил провести различие между тем, что мною называется традиционным восточным просветлением и новым эволюционным направлением просветления. Опять же, просветление есть опыт трансцендентной свободы.

Понимание Коэном традиционного восточного просветления

Я делаю обширные обобщения для того, чтобы провести фундаментальные различия, — пользуясь тем, что Кен Уилбер называет ориентирующими обобщениями.

В традиционной восточной модели путь, ведущий нас за пределы ограничений психологического «я» к духовному освобождению, просветлённому освобождению, о котором говорил Будда, обычно считается путём медитации, хотя есть и другие способы туда попасть, а также много других средств.

Путь медитации начинается с того, что мы предпринимаем усилие превзойти ум, трансцендировать мысль. Процесс медитативного пути можно понять как опыт прекращения отождествления с содержимым сознания. И, обобщённо говоря, мысль есть содержимое сознание. Стало быть, когда мы прекращаем отождествляться с содержимым сознания, мы прекращаем отождествляться с мыслью.

По мере продвижения по пути медитации, когда мысль начинает переходить с переднего плана на задний фон, наше сознавание проходящего времени также

переходит на задний фон. Тогда мысль исчезает, как и время. Наше сознавание мысли начинает исчезать, сознавание времени начинает исчезать. Это происходит одновременно.

Если мы продолжаем этот путь, тогда, когда исчезает мысль и время, исчезает и наше сознавание формы. Итак, когда мысль исчезает, время исчезает и форма исчезает, исчезает и наше сознавание материального мира.

Если мы способны пройти весь путь до конца, мышление затухает, переходит на задний план и наконец исчезает, как и время, и мир — исчезают все формы. Когда всё исчезает, тогда нет ни ума, ни сознавания времени, ни сознавания формы или мира, ни сознавания тела, ни памяти, ни личности, ничего... когда всё исчезло, происходит чудо и мы открываем, что, даже несмотря на то, что всё исчезло, мы всё ещё здесь!

Наш ум, эго, память и сознавание формы исчезли. Но глубиннейшая сущность нас самих, глубочайшая суть того, кто я есть, кто вы есть, кто все мы есть, никуда не исчезла. Остаётся только лишь глубочайшее самое само того, кто я есть, кто вы есть, кто все мы есть. Но мы обнаруживаем, что в этом состоянии прекращения — состоянии прекращения, когда всё остальное исчезло, — эта глубочайшая, наиболее ощущаемая сущность нас самих не есть единственное, что остаётся. Мы обнаруживаем, что она расширяется безгранично во всех направлениях. Тогда мы испытываем то, что всё, что есть, это «Я». И оно переживается бесконечным, вневременным, безграничным — в нём нет никаких границ. Это открытие, опытное признание, есть то, что освобождает мужчин и женщин.

В этом состоянии мы пробуждаемся и открываем то, что Будда называл неумирающим, нерождающимся, несотворённым. Мы открываем, что глубочайшая часть нас самих, как и глубочайшая часть реальности, никогда не рождалась и не входила в поток времени. Так что глубочайшая часть нас самих, тем самым, всегда свободна от всего, что рождалось, всего, что входило в поток времени.

До сотворения вселенной, до времени и пространства, ни у тебя, ни у меня не было проблем. Нам нечего было превосходить. Именно поэтому мы входим в медитативные состояния. Причина, по которой опыт вневременной и бесформенной свободы столь радостен, состоит в том, что мы буквально пробуждаемся для глубочайшего измерения нас самих, того, кто я есть, кто вы есть, которое никогда не

рождалось и, как следствие, всегда свободно от всего, что было рождено и всего, что вошло в поток времени. Так мы не только признаём и понимаем, но и переживаем свободу от времени, свободу от истории.

Итак, традиционная перспектива на просветление на самом деле основывается на опытном постижении, опытном признании — пробуждении к этой глубочайшей части нашего «Я», которое никогда не было рождено и никогда не входило в поток времени. И тогда мы понимаем, что я в действительности уже есть, я всегда уже был свободен от мира. Я свободен от ума. Я свободен от времени, свободен от истории. Я свободен от всего! И это переживание и открытие всегда свежо, оно никогда не стареет. Оно чудесно, экстраординарно, мгновенно самоосвобождающе и неизмеримо глубинно. Как говорится в веданте, именно открытие «Сатчитананды» — «бытия — сознания — блаженства» всегда свежо. В традиционной модели опыт свободы основывается на этом открытии и пробуждении.

Связь с Большим взрывом

Я связываю эту глубочайшую часть «Я», которая никогда не рождалась, никогда не входила в поток времени, это царство вневременного, бесформенного бытия, с вневременной пустотностью, через которую и из которой весь созидательный процесс взорвался невообразимым взрывом 13,7 миллиардов лет назад — Большим взрывом.

В том, что называется мною традиционной моделью, когда мы проникаем в эти глубочайшие медитативные состояния, мы путешествуем назад во времени, переживаем природу реальности до сотворения вселенной, а если мы погрузимся в самую глубину самих Себя, то, что Будда назвал нерождённым и несотворённым, оказывается всегда доступным нам.

Именно из этого вневременного, бесформенного источника прорвался творческий, созидательный процесс. Из ничего вообще взрывом взорвался процесс творения, из бесформенного к форме, из вневременного к времени, из Бытия к Становлению. Итак, произошёл большой сдвиг, если вообще никак это не описать!

Бытие и Становление суть Одно, а не два

Поскольку весь созидательный процесс произошёл из ничего вообще, нет никакого разрыва и, в конечном смысле, различия между сотворённым и несотворённым. Между вневременным, бесформенным Бытием и творческим эволюционным процессом. Ведь одно происходит из другого; с точки зрения абсолютной недвойственности, они суть Одно. Бытие и Становление, с точки зрения абсолютной недвойственности, суть Одно, а не два. И всё же, коль скоро этот процесс творения был начал, коль скоро он начался, очертания, форма, структура реальности сильно преобразились.

Если поразмыслить над природой вневременного, бесформенного Бытия, а также природой времени, формы, пространства, энергии, материи, жизни, сознания, культуры — всей совокупности реальности, зримой и незримой, познаваемой и непознаваемой, — она включает и вневременное, бесформенное Бытие, и бесконечное Становление. Они суть Одно, не два. И всё же существует абсолютный парадокс между вневременным, бесформенным Бытием и бесконечным Становлением.

Природа вневременного, бесформенного Бытия есть покой, который превосходит любое разумение... покой столь глубокий и сильный, что он не вообразим рациональному уму. Он навечно превосходит всё, что можно представить, всё, что можно понять. Бесконечное упокоение есть природа вневременного, бесформенного — навечно.

Когда мы пробуждаемся для этого глубочайшего измерения «Я», самой реальности, мы переживаем всё, о чём говорил Будда: отсутствие желания, конец цепляниям. Будда говорил о конце Становления. Так что когда мы входим в это очень глубокое состояние, мы переживаем свободу от желания, свободу от хотения, свободу от Становления, а если мы погружаемся достаточно далеко — в конечном счёте, переживаем свободу от желания существовать в форме вообще.

Когда это вневременное, бесформенное, пустое Бытие сделала скачок из ничего к чему-то, от бесформенного к форме, от Бытия к бесконечному Становлению, качество и природа того, что можно назвать Абсолютом, кардинально поменялась. Именно тогда мы входим в этот абсолютный парадокс, ибо природа созидательного процесса динамична, а её опыт (если использовать древнегреческое слово «эрос») —

бесконечно абсолютное желание, не личностное желание, происходить — Становиться.

Это воля к извечному существованию, к извечному Становлению. Это опыт абсолюта как Эроса, как созидательного процесса, который есть я, есть вы, есть все мы; он есть переживание этого непрестанного, нескончаемого, неутомимого стремления Становиться — бесконечно и навечно. Он бесконечен.

Подлинный человеческий опыт Эроса, Абсолюта, есть опыт «экстатической безотлагательности». В учении эволюционного просветления я называю Эрос «энергией и разумом, который сотворил вселенную и продолжает творить вселенную». Энергия и разум, творящие вселенную, есть то, что послужило причиной того скачка — из ничего к чему-то, из Бытия в Становление, из бесформенного в форму, из совершенного ничто к тотальности вещей.

Природа созидательного импульса, Эроса, который я называю эволюционным импульсом, человеческий опыт этих творческих, динамических энергии и разума, есть опыт экстатической безотлагательности.

Понимание Эроса

Первое, где можно обнаружить пульсирующую вибрацию Эроса, эволюционный импульс, энергию и разум, сотворившие и творящие вселенную, это биологическая директива к продолжению рода — сексуальный импульс, знакомый всем людям.

Как ощущается биологическая директива продолжить свой род, то есть сексуальный импульс? Какова его природа? Его природа — экстаз и безотлагательность. Это экстаз, который мы переживаем как нечто безотлагательное. Таков опыт его на биологическом уровне. Человек, очевидно, один из многих видов и форм жизни, испытывающих данный конкретный импульс.

На более высоких уровнях мы, люди, переживаем вибрацию и пульсацию эволюционного импульса, энергию и разум, сотворившие вселенную, так, как ни одна другая форма жизни не переживает. Люди — единственный вид, который подневолен стремлению к инновации. Людей влечёт к новаторству, к порождению новизны.

Миллиарды лет назад это навязчивое стремление к новизне, этот драйв порождать новое действовал на очень медленных скоростях. Ничто особо и часто не менялось. Но постепенно скорость этого влечения к творчеству и инновации, имеющего, особенно в начальные эпохи, фундаментальное отношение к выживанию, возросла. Когда возникла человеческая культура, примерно 50–250 тыс. лет назад, как мы можем видеть, это навязчивое стремление к новизне ускорилось. По мере продвижения через эпохи и историю человеческой цивилизации это стремление к инновации и творчеству начало разрастаться. Затем оно достигло буквально экспоненциальных пропорций в эпоху модерна и, в особенности, постмодерна. Мы порождаем инновации сломя голову. Сегодня это происходит на такой скорости и с такими темпами, что многие из нас, включая и меня, испытывают ошеломление, ибо темпы изменения столь быстро возрастают.

Очень творчески одарённые гении — это индивиды, в которых и через которых осуществляется глубинная, преображающая жизнь, способствующая эволюции культуры инновация и трансформация. Архитекторами человеческой истории являются гении во всех сферах человеческой деятельности, которые совершили величайшие прорывы, будь то в музыке, искусстве, науке, литературе или политике — не столь важно где. Нашедшие глубочайшее вдохновение гении — это люди, движимые экстатически навязчивым стремлением порождать новое в том поле деятельности, в котором они имеют талант.

Мы можем соотнести экстатическую безотлагательность сексуального импульса, активного на биологическом уровне, с этим самым импульсом, действующем на значительно более высоком уровне, который вынуждает людей творить и создавать новое, новаторствовать. Есть одно побуждение, заставляющее определённых людей продолжать до тех пор, пока то, что открыто их оку интуиции, на деле через них не проявится.

Здесь, в этом влечении к творению, есть нечто, что я интерпретирую как движение Эроса. Эта экстатическая безотлагательность есть природа эволюционного импульса, который есть Эрос, вибрация, пульсация и драйв энергии и разума, творящих вселенную. Он действует через нас. Мы переживаем его на биологическом уровне как сексуальное влечение, а на более высоком уровне — как

настойчивое стремление к инновации, а затем, в конечном счёте, на наивысшем уровне мы переживаем его как безотлагательное влечение к самому сознанию.

Побуждение эволюции к самопознанию

Духовное побуждение есть опыт вибрации и пульсации эволюционного импульса на уровне самого сознания. Мы знаем, что мы его переживаем, когда мы ощущаем, что «мне нужно быть более осознанным». Не «я хотел бы стать более осознанным» или, мол, хорошо бы, как-нибудь. Те, кто сильно чувствует это побуждение, ощущает его как навязчивость. Таков был мой собственный опыт. Когда я был в рядах ищущих, я был человеком, влекомым к большей осознанности, и у меня, на самом деле, не было никакого выбора.

Это важно по той причине, что когда мы охватываем интегральную перспективу и мировоззрение, эволюционное мировоззрение, начинает быть ясным, что космическая эволюция породила биологическую эволюцию, которая породила разум и культурную эволюцию.

Космическая эволюция, биологическая эволюция и культурная эволюция на самом деле суть частицы единого процесса. Они не являются тремя отдельными, разделёнными процессами. Когда мы понимаем, что энергия и материя породили условия, сделавшие возникновение жизни возможным, что в конечном счёте породило условия, сделавшие возможным возникновение разума, мы переживаем это понимание и открытие как недвойственность между нашим опытом сознания и познания.

Мы переживаем единство своего биологического опыта, психологического опыта, эмоционального опыта, духовного опыта, — мы осознаём, что весь наш опыт неотделим от процесса творения в целом. Я неотделим от всего космоса. Я неотделим от всей жизни, и я не отделим от всех представителей своего вида. Всё, что есть я, было произведено и продолжает производиться этим процессом эволюционного творения.

Если прибавить к этому понимание, что интегральная философия и интегральные взгляды достаточно ясно говорят о том, что в этом процессе присутствуют холонические, или иерархические, стадии развития, то можно понять, что был не

один Большой взрыв, а три Больших взрыва: сначала возникла пребиотическая материальная вселенная, затем — возникла жизнь, а затем — разум.

Когда мы постигаем эту перспективу, становится понятным, что человеческий разум и человеческое сердце в действительности есть сердце и разум космоса как целого. Посредством человеческого сознания и познания весь процесс творения получает способность быть свидетелем самому себе, опознать себя, узреть себя. Это новое эволюционное направление и контекст человеческого опыта есть космоцентрическая перспектива на условия человеческого бытия.

Когда наше самоощущение таким образом преображается, мы проживаем себя на глубочайшем уровне в качестве этого вселенского побуждения, Я Есть, энергии и разума, творящих вселенную, в форме тела, разума и личности самих себя: я есть энергия и разум, сотворившие и творящие вселенную в очертаниях и форме тела, разума и личности.

Тело, разум и личность есть всего лишь, как говорят на Востоке, покровы или слои, через которые энергия и разум, сотворившие вселенную и продолжающие её творить, может познать себя, может узнать себя, может стать себе свидетелем.

Наиболее важно то, что только лишь через тело, разум и личность процесс эволюционного творения как единое целое может сознательно выбрать творить свою собственную судьбу, ибо эволюционный процесс, до буквально недавнего времени, происходил на досознательном или бессознательном уровне. Только совсем-совсем недавно в человеческой истории, в последние 200 лет, эволюция пробудилась для самой себя, осознала себя, узнала себя. Так что это очень недавно возникшее внутреннее открытие и узнавание: то, что я есть — и все мы есть — часть процесса, который начался во времени и идёт к чему-то новому.

Именно в этом глубочайшем понимании и пробуждении мы можем найти, что находимся в положении, где мы можем сделать любой выбор: мы более не определены только лишь капризами эго, или психологической личности, или даже выборами, обусловленными традиционными, модернистскими и постмодернистскими ценностями. Коль скоро наше самоощущение столь невероятно выросло, что включило весь Космос, моё самоощущение побуждается и одушевляется самим Эросом — эволюционным импульсом экстатической безотлагательности.

Собирая мозаику опыта

В традиционном просветлении опыт свободы или освобождения есть опыт свободы от ума, свободы от времени, свободы от мира. Я всегда уже свободен от всего этого.

В этом новом эволюционном опыте, опыт освобождения переживается по-другому. Опыт самоосвобождающей свободы есть опыт самого эволюционного импульса — опыт экстатической безотлагательности. Экстаз и безотлагательность есть то, как мы переживаем вибрацию и пульсацию энергии и разума, сотворивших вселенную и продолжающих её творить.

Когда наше самоотождествление, наше самоощущение, наше понимание «кто есть я» смещается от эго к тому, что я называю «подлинным „Я“», эволюционному импульсу, Эросу, то я буквально переживаю себя экстатической безотлагательностью, являющейся природой этого импульса.

Эволюционное побуждение — энергия и разум, которые я описываю, — всегда свободно и также всегда одновременно свободно от всего, что оно сотворило. Вспомните, я описываю само побуждение, то, что движет процессом творения, я не говорю о каких-либо его результатах. Так что мы говорим об энергии и разуме, движущих процессом, а не процессе или какой-то отдельной части процесса, возникающих в результате. Природа того, что движет процессом, этого побуждения, или импульса, есть свобода. Именно поэтому в эволюционном просветлении я описываю различный опыт просветления. Опыт просветления, как бы его ни назвали, всегда есть переживание свободы от ограничений маленького «я», психологической личности, эго, простой, культурно обусловленной самости.

В традиционной модели мы переживаем свободу от психологически и культурно обусловленного «я» по причине того, что мы переживаем априорную свободу, которая основана на пробуждении для глубочайшей части нашего «Я», которое никогда не рождалось и никогда не входило в поток времени. Я «свободен от». И если мы достаточно глубоко продвинемся в этом опыте, я свободен и от самого влечения, о чём и говорил Будда; всецело свободен от влечения, от желания — полностью свободен.

Опыт эволюционного просветления есть опыт иного рода: оно переживается как непреходящая и вездесущая природа энергии, породившей процесс творения и

порождающей его из мгновения в мгновение. Так что само побуждение всегда свободно, а экстаз и безотлагательность есть то, как можно выразить этот опыт.

В эволюционном просветлении, если опыт достаточно глубок, страхи и влечения психологически и культурно обусловленного «я» замещаются экстатической безотлагательностью и свободой от экстатической безотлагательности самого творческого импульса.

Подобно тому, как экстраординарно талантливый человек в своём творческом процессе свободен от препятствий, от блоков в определённой сфере, ведь это его талант от эволюционного побуждения, это опыт спонтанной свободы в этом творчестве. Это ещё и опыт экстаза. В эволюционном просветлении это есть то, что мы начинаем переживать в качестве природы нашего «Я», в качестве того, кто я есть. Так, мы переживаем глубинное освобождение в этом эволюционном процессе, ибо теперь мы понимаем, что эволюционный процесс на самом деле наш.

Недвойственное есть опыт, о котором говорили все наиболее почитаемые мистики из всех великих традиций мира. Неважно, о какой традиции идёт речь, все великие пробуждённые и мистики говорят одно и то же: они говорят, что предельная истина о природе реальности состоит в том, что есть Одно, а не два.

Это значит, что ты (человек, слушающий или читающий это сейчас) есть один-единственный, кто мог быть, кто решил сотворить всё это, кто решил прыгнуть из бесформенного в форму, из ничто в нечто, из бытия в становление. Это означает, что всё это твоё творение. Это твой творческий процесс. Твоя ответственность. Ты выбрал это.

Мы начинаем чувствовать и пробуждаться для величайшего и глубинного ощущения ответственности за то, куда мы движемся. Это пробуждение есть одна из тех вещей, которые позволяют нам превзойти страхи и влечения нарциссического «я». Это пробуждение к глубочайшему ощущению собственности, являющемуся не идеей, а проживаемым опытом; это глубочайшее понимание. Всё это моё!

Так что в этом новом эволюционном подходе к просветлению мы действительно переживаем наиболее глубокое чувство ответственности — чувство ответственности и экстатической безотлагательности, движущее им, позволяющее нам отпустить всё. Ведь просветление, опять же, всегда заключается в отпускании.

Оно есть нечто позволяющее нам по-настоящему отпустить узколобость и ничтожность непросветлённого эго.

Когда мы пробуждаемся для глубочайшего чувства ответственности за то, кто мы есть, и переживаем экстатическую безотлагательность, неотъемлемо ему присущую, это позволяет нам отпустить свою ничтожность, невроз, страхи и незначимые влечения так, как невозможно осуществить без наличия такого опыта.

Подлинно превзойти эго, подлинно стать могущественным и глубоко просветлённым человеком — серьёзное дело. И необычайный вызов. И посему многие стремятся к глубокому пробуждении, но столь мало кто действительно стабилизировался в глубоком пробуждении; и причина состоит в том, что действительно серьёзное дело — так много отпустить. Для любого из нас дойти до точки в своём развитии, когда мы готовы по-настоящему отпустить столь многое, очень серьёзное достижение. Но пробуждение к этому мощному эволюционному стремлению позволяет нам достичь этого.

<u>От покоя к предназначению</u>

Я очень твёрдо убеждён, что этот эволюционный подход к просветлению намного более важен с точки зрения культуры в двадцать первом веке, нежели то, что я называю традиционным подходом к просветлению. По двум причинам.

Во-первых, мой первый учитель сказал мне, что упокоение — право, данное от рождения каждому человеку. Он говорил: «Право на покой дано от рождения». Покой без конца и начала. Неисчислимые миллиарды эонов безвременья, до сотворения вселенной, все мы целую вечность покоились в невообразимом, совершенном, неописуемом мире. Все мы уже переживали мир и покоились в состоянии умиротворения, превзошедшего любое понимание — извечно, навеки.

По мере того, как мы перескакивали от традиционной культурной направленности и перспективы к модернистской и постмодернистской направленности и перспективе, наше понимание и толкование того, что же есть духовное освобождение, изменялось с нашими скачками.

Человек, живущий в эпоху постмодерна, является, вероятно, одним из самых удачливых людей, когда-либо рождавшихся, с точки зрения доступного ему

качества жизни, уровня образования, личной и политической свободы. Большинству из нас на этом уровне развития было дано больше, чем когда-либо имело больша часть человечества. Проблема человека постмодерна, следовательно, есть проблема смысла и предназначения.

Источник нашего духовного, морального, философского, экзистенциального и даже психологического освобождения не кроется в опыте покоя. Он кроется в открытии абсолютного понимания предназначения и смысла. Затруднительное положение постмодерна состоит во многом в проблеме бытия самыми удачливыми людьми, когда-либо рождавшимися на свет, и в том, что, будучи так глубоко в ловушке возвеличивания себя, мы оказываемся неспособны действительно пережить истину, насколько же нам повезло. Столь многие из нас, вместо чувства собственной удачливости или благодарности, ощущают себя ошеломлёнными, жертвами, потерянными, запутавшимися, отчуждёнными.

Лично я уверен, что всем нам отчаянно требуется провести этот процесс к следующему шагу… ясно присутствовать в процессе в качестве самих себя, чтобы иметь возможность сознательно, динамически и страстно участвовать в этом процессе, чтобы оказать большое, глубинное, мощное влияние, куда бы мы ни шли.

Чтобы это произошло, нужно найти способ не убежать из мира, не трансцендировать мир, не освободиться от мира, а способ более глубоко вовлечься в процесс из перспективы и пространства духовной свободы, бесстрашия и глубинной «духовной уверенности в себе». Мы на самом деле можем намного глубже погрузиться в процесс, чем нам обычно представляется.

Когда вы поймёте, что не являетесь всего лишь культурно обусловленным маленьким психологическим «я», что вы есть не что иное, как энергия и разум, сотворившие и творящие вселенную, в форме ваших собственных тела, разума и личности, — если это станет действительно переживаемым вами опытом, а не интеллектуальным пониманием, — вы испытаете чувство личной силы, а также долга перестать тратить попусту время и осуществить всё, что вы только можете, чтобы оказать наиболее влияние. Так, чтобы когда вы покинете это тело, мир был бы более хорошим и эволюционировавшим местом в результате того факта, что вы в нём пожили.

Относясь, пожалуй, к наиболее привилегированным людям, когда-либо населявшим землю, в этот раз, быть может, жизнь дана не просто для того, чтобы вы прожили тот или иной опыт просто для самих себя. Возможно, вы пришли сюда с гораздо более серьёзной целью. Возможно, жизнь, которую вы живёте, не для вас. Возможно, жизнь проживается через вас как предельное или абсолютное предназначение и смысл — открытие, зачем мы здесь.

Мы понимаем, что будущее буквально зависит от нас, тех решений, которые мы принимаем, и поступков, которые мы совершаем. Когда мы начинаем жить по-настоящему пробуждённой жизнь, или по-настоящему религиозной жизнью, мы приходим к тому моменту, когда мы перестаём жить, чтобы иметь, получать и становиться для самих себя — даже духовное просветление для самих себя, — потому что мы пробудились для такого чувства предназначения, смысла, долга, которое более не оставляет нам времени для всего этого. Мы понимаем, что эта жизнь, эта возможность оставить наибольший след, какой можем, слишком драгоценна. Именно это понимание позволит нам, скорее раньше, чем позже, превзойти себя.

Вопросы и ответы

Вопрос: Я хочу найти своё предназначение, но как мне узнать, каково оно? Как мне понять своё предназначение?

Эндрю: Мне кажется, что нужно подойти к этому немного иначе. Многие чувствуют желание найти своё уникальное жизненное предназначение. Прежде, чем попробовать найти своё жизненное предназначение, мне кажется, нам нужно открыть само существование предназначения. Нам нужно открыть ощущение предназначения, трансцендирующее «меня». И как только нам открывается это ощущение, нужно позволить своему маленькому «я» буквально умереть в нём. Так, чтобы в этот момент мы оказались готовы — и стремились к тому в своём развитии — умереть для признания высшего предназначения. Я считаю, что традиционным определением того, что я описываю, будет знаменитое заявление: «Да будет воля Твоя, а не моя».

Когда мы достигаем такого градуса очищения, молитвенности, смирения маленького «я», только тогда — и я не считаю, что это может быть раньше, — что бы ни являлось нашим уникальным личным способом откликнуться на это

предназначение ясно для нас проявится. Но если подойти к этому с точки зрения эго: «Я хочу найти своё уникальное предназначение», — мы не пройдём через все важные и трудные шаги в преодолении себя, поскольку в данном контексте мы всё равно зациклены на себе. Так что первым шагом будет преодолеть себя через трансценденцию ничтожности и нарциссизма, через обнаружение, открытие и пробуждение для абсолютного ощущения предназначения. А затем, когда у нас получилось, нас буквально сталкивает с ног волной, и нам нужно позволить себе быть утянутыми за течением. После этого то, какой именно путь наиболее нам подходит, станет нам очевиден.

Задайте себе вопрос: «Чего хочет вселенная?» За пределами ничтожного мира моего психологического и культурно обусловленного «я», что на самом деле происходит? Для того, чтобы обнаружить, что же происходит, пробудиться к тому, что мы называем течениями космоса, нам действительно нужно отпустить очень много и кардинально, даже саму идею: «Ну каково же моё предназначение?» Когда мы отпустим и это, мы должны быть готовы, как говорили многие великие мистики в течение тысячелетий, практиковать некоторую степень «незнания», которое вселяет вселенский ужас в маленькое «я». Но без умения сначала всё отпустить и без готовности объять и вынести такого рода уязвимость и небезопасность, без готовности настолько довериться тому, что мы не можем видеть и что мы ещё не знаем, мы не сможем дойти по ту сторону. И нам нужно добраться по ту сторону самих себя. Тогда путь, каким образом наиболее уместно нам, будучи индивидуальностям, продолжать, неминуемо и непреклонно возникнет. Но он возникнет совершенно по-другому, нежели если бы мы вначале не отпустили себя.

Вопрос: Меня захватил момент, когда вы сказали, что у нас нет времени... то ощущение, что у нас нет времени для драм эго и тому подобного, — так я это услышала. Это довольно сложная область для меня. Я ученица Крэйга Хэмилтона, ученица вашего ученика. Так что я занималась этим в течение двух с половиной лет, пытаясь жить так свою жизнь сейчас, посреди драм в семье и сообществе, — есть ли какой-либо способ, полезный в том, чтобы отличить, что же тратит моё время впустую?

Эндрю: Что ж, каждый из нас может делать только то, что он может делать. Моя работа, так как я являюсь таким учителем, каким являюсь, давать людям наиболее масштабную картину, которую я сам постиг. И наиболее масштабная перспектива,

как я её понимаю, никогда не признаёт определённые уникальные личностные или относительные препятствия какого-либо индивида, потому что мы говорим о чём-то, чья природа безотносительна и абсолютна.

С точки зрения же маленького «я», всегда есть миллион причин и оправданий. Всегда будут препятствия, и всегда будет то-то, сё-то да это. Это справедливо для всех нас в любой момент. Но если мы по-настоящему хотим развиться в наибольшем из возможных способов, мы должны быть готовы придти к точке, в которой мы можем видеть, чувствовать и знать запредельное всем этим относительным проблемам, видеть абсолютную и безотносительную природу всего. Тогда то, что мы решаем сделать в отношении этого, зависит от нас, ибо, как вы отметили, есть конфликты, ведь другие люди могут зависеть от нас, а мы можем иметь разного рода ответственность, которую мы не можем отбросить. Я и не пытаюсь этого отрицать, просто я говорю, что если мы по-настоящему хотим развиваться таким образом, который будет неизмеримо глубоким, значительным, осмысленным, нам нужно позволить себе дойти до момента, когда мы подлинно видим, чувствуем и знаем вне этих относительных проблем, любых относительных препятствий, так что мы даже и не видим их более. Так, мы можем пережить правду того, о чём я говорю, без того, чтобы её затуманивать. И нам нужно иметь смелость достаточно глубоко отпустить самих себя, чтобы это произошло с нами, чтобы мы могли видеть, знать и чувствовать Бога напрямую (если выразить это дуалистическим, теологическим языком). Когда нам приоткрывается завеса, закрывающая прямое постижение, тогда то, как мы решаем откликнуться на него, — совершенно отдельный разговор. Но пока мы не готовы отпустить так много, мы всегда пытаемся отделить пространством то, где мы есть, и то, где, как мы думаем, мы должны быть.

Это безотносительная, или абсолютная, перспектива, а также есть относительная перспектива: в буддизме их называют доктриной двух истин. И мы должны уважить обе, но нам необходимо и культивировать смелость открыться для безотносительного, абсолютного измерения всего сущего, чтобы мы хотя бы смогли увидеть относительную форму с совершенно иного ракурса. Я понимаю трудности, о которых вы говорите. Они у всех. У меня они тоже. Все мы испытываем проблемы. К чему я призываю, так это к смелости: требуется героический дух, но, поверьте мне, оно того стоит.

Вопрос: Как много времени требуется, чтобы стать просветлённым? Я столкнулся с противоречивыми сведениями: некоторые пытаются обставить всё, будто это самое лёгкое и прямое откровение, другие говорят, что это очень долгий путь. О просветлении говорят как о чём-то, к чему стоит стремиться, что это высшее достижение, но при этом другие учителя утверждают, что оно прямо здесь и сейчас... это просто самое естественное, что есть в мире.

Эндрю: Хороший вопрос. Обе стороны верны. В том, что я называю традиционным просветлением, когда мы трансцендируем мир и всё начинает исчезать, мы пробуждаемся к безусловной и бесконечной природе глубочайшего аспекта самих себя, почти все переживают нечто вроде: «О! Да я же всегда это знал! Я всегда это знал, просто забыл!» Это всегда было правдой. Так что то, что мы делаем, состоит в пробуждении для чего-то, что всегда было нашей правдой. Поэтому ничего нового мы не приобрели, просто пробудились для чего-то, что всегда было верно для нас, но было затуманено нашим же сознаванием, ведь мы начали сосредотачиваться на других вещах... на разуме и содержимом разума, на маленьком «я» и маленьком мире маленького «я», вследствие чего мы потеряли контакт с глубочайшим измерением самих Себя.

Сколько времени требуется потратить, чтобы пробудиться для вневременного? Нисколько не требуется. Иными словами, когда ваше внимание смещается от процесса и преходящего времени к вневременному, вы осознаёте, что никогда ничто этому не препятствовало. Не было никакого препятствия.

Когда я встретил своего учителя, великого мастера адвайта-веданты Х. В. Л. Пунджа, первым вопросом, который я ему задал, было: «Сколько усилий требуется, чтобы быть свободным?» В ответ он прошептал: «Нисколько усилий не требуется, чтобы быть свободным». И в этот момент, когда он это произнёс, я увидел в оке своего разума ручеёк, бегущий по склону холма, и в этот момент я осознал, что вода являлась моей истинной природой, что я всегда был свободен, и большой иллюзией было считать иначе. Природа основания бытия — в первую очередь свобода, предсущая всему остальному.

Когда мы пробуждаемся для природы эволюционного импульса, нет никакого препятствия динамическому, творческому импульсу, энергии и разуму во вселенной. Он всегда свободен. Так, стало быть, сколько времени требуется, чтобы

это осознать? Кажется, что нужно время, когда мы смотрим на эти безотносительные или абсолютные измерения реальности извне. Конечно же, никогда мы не пребываем вне них, просто кажется, что мы отделены от них. Из этой позиции будет казаться, что нужно время, чтобы туда добраться, и если мы продолжим к вопросу подходить с такой стороны, всё так и будет. Разумеется, это всегда будет лишь видимостью, ведь, когда вы достигнете самой сути, вы поймёте, что она всегда была с вами. Так что оба взгляда верны. Но, в конечном счёте, в самой дистанции и состояла иллюзия.

Вопрос: Можете ли вы пояснить идею эволюционного побуждения, проходящего через и проявляющегося посредством нашей жизни, служащего этим более глубоким предназначением, как только мы отпускаем предназначение нашего маленького «я» и набираем скорость. Есть ли какой-то толчок к этому? И следование побуждению, выстраивание жизни на его основании... как это разворачивается?

Эндрю: Благодарю вас за вопрос. В своём учении я предлагаю небольшую метафору, которая помогает понять, как всё работает. Давайте, скажем, представим: общая сумма «Я» равна 100 %, и в индивидууме мотивация искать, пробудиться, понять эволюционный импульс — 2 % от «Я», а получившийся остаток «Я» — 98 % — это страхи и влечения психологической личности и всего культурного обусловливания, которое ей сопутствует. Так что изначально индивидуума влекло к этому более высокому и глубокому пробуждению всего лишь 2 %.

Затем человек читает книги, встречает учителя, и можно наблюдать, что он на 10 % пробуждается для эволюционного импульса, тогда как 90 % всё ещё находятся под контролем и во власти страхов и влечений маленького культурно обусловленного «я».

Человек всё больше изучает и практикует, теперь он на 30 %... ух ты, наверное, он уже полностью просветлён, ведь он такой умный, такой пробуждённый для духа. Кажется, что ему ясны метафизические вопросы, у него столько глубины. Такие люди пробуждены для импульса на 30 %, а 70 % всё ещё поглощены и управляемы страхами и влечениями маленького, психологического, культурно обусловленного «я». Так и продолжается, пока человек не достигает 50 %.

Итак, толчок, о котором ты говоришь: когда есть сдвиг от 50 % к 51 %, происходит сдвиг соотношения сил. Другими словами, кто владеет телом, разумом и личностью?

Страхи ли это и влечения маленького культурно обусловленного «я»? Или же бесстрашие, экстатическая безотлагательность подлинного «Я», эволюционного побуждения? Когда человек пересекает черту 50 % и становится на 51 % эволюционным импульсом / подлинным «Я», то страхи и влечения маленького культурно обусловленного «я» слабеют. Когда вы продвигаетесь от 50 к 51 %, 54 %, 55, 56, 60 %, вы начинаете ощущать толчок и ускорение. Но прежде того ощущается, что вы выполняете много духовной работы, а получаете с этого очень мало. Но как только происходит сдвиг соотношения сил с точки зрения того, что владеет разумом, телом и личностью, когда вы более отождествляетесь с энергией и разумом, сотворившими вселенную, с эволюционным импульсом, подлинным «Я», то вы буквально начинаете переживать мощное и сильное ускорение — вы проживаете его на своём опыте. Оно несёт вас, подчиняет вас, подымает вас. Позволяет вам делать что-то, говорить что-то и знать что-то, открывает пути для проявления потенциалов, которые вы не мыслили никогда как возможные, и вы начинаете двигаться быстрее мысли. Нечто начинает происходить внутри вас, что движется быстрее мысли, поскольку нечто начинает происходить через вас, будучи вами, нечто большее, чем то, что вы понимаете, большее, чем то, что вы можете ухватить. Это и должно происходить. Вы отдаётесь всё больше и больше, и по мере того, как вы отдаётесь всё больше и больше, вы продвигаетесь от 55 к 60 % и далее, пока не открывается ощущение, что то, что отлично от «я», то, чего вы искали, становится всё больше и больше вами, становится тем, кто говорит, тем, кто делает. И когда это происходит, вы переживаете ещё один толчок, который более не осуществляется через усилие или волю, а приходит из самого источника.

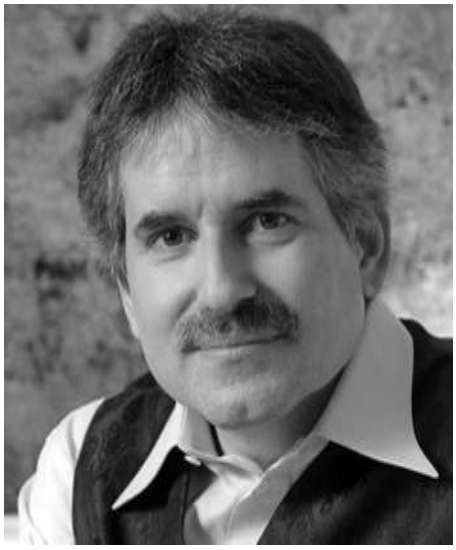
Вопрос: Как мне отличить это более глубокое предназначение от своего эго, влечений, мании величия?

Эндрю: Если вы работали с духовными практиками и получали учения от учителей, имеющих опыт в этих измерениях, то увидите, что есть большое различие в качестве сознания и мотивах эго и тем, что я называю подлинным «Я». Качество сознания и мотивация совершенно разные. Нет никакого поиска себя в том, что я называю подлинным «Я». Нет и гордыни. Нет основанной на эго мотивации. Она приходит из иного измерения нас самих, меня самого. Это нечто становящееся очевидным для нас. Когда вы глубоко вовлечётесь в собственное развитие к более высоким измерениям, вы научитесь тому, как проводить различие между страхами и желаниями эго и этими более высокими и глубокими мотивами, приходящими из

глубочайших частей вашего «Я». Ощущение от них разное. Вы станете довольно хорошо разбираться в том, как отличить одно от другого.

Одновременно с этим вы поймёте, что они и выглядят по-разному, ведь вы можете видеть выражение этих различных измерений «Я». Вы можете видеть, что они выглядят по-разному, ощущаются по-разному, вы научитесь их различать. Вы сможете различать только тогда, когда сами стойко вознамеритесь познать эти вещи. Вначале будет очень сложно проводить различия без исследования территории своего «я», будучи самим собой, без проведения время с другими людьми, идущими по тому же пути, и без наблюдения внешних проявлений. Ещё проводить время с великолепными учителями, индивидами, которые, как кажется, приходят с более глубоких и высоких пространств. Благодаря всему этому опыту вы научитесь искусству различения. Но вы должны понять: мы изучаем очень глубокую и обширную территорию сознания и потенциала человека, требуется время и практика, чтобы развить в себе способность к различению. Но если это достаточно важно для вас, вы, несомненно, научитесь проводить различия.

Эндрю Коэн



Эндрю Коэн (Andrew Cohen) — международно известный и уважаемый духовный учитель, визионер культуры и основатель глобальной некоммерческой организации «EnlightenNext» и выпускаемого ею, собравшего множество наград журнала «EnlightenNext» (бывш. «Что такое просветление?»). С 1986 года Коэн путешествует по всему миру, читает лекции и ведёт интенсивные ретриты. Благодаря своим трудам, учениям и непрерывным диалогам с ведущими философами, учёными и мистиками, он стал известен как один из ведущих представителей новой эволюционной духовности. Его последняя книга «Эволюционное просветление» («Evolutionary Enlightenment») собрала положительные отзывы как вдохновляющая работа по теме.